

9 МАЯ 1986 ГОДА НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС БЫЛО ЕЩЕ ТРИ ВЗРЫВА

Во многих научно-информационных, научно-популярных и публицистических изданиях, посвященных ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС отмечается, что среди работ, которые проводились на станции, имели место и подрывные работы. Это работы, связанные с применением взрывчатых веществ.

Учитывая, что нахождение человека в зоне повышенной радиации ограничено и влечет за собой негативные последствия, угрозу здоровью человека, и возникла необходимость применения взрывчатых веществ для выполнения различных задач. Эта необходимость возникла уже в первые дни после аварии на четвертом энергоблоке. Взрывчатые вещества применялись там, где требовалось провести работу большой трудоемкости в кратчайшие сроки.

Для решения этих задач уже 4 мая 1986 года в 1 км. северо-западнее с.Ораное силами инженерного управления Киевского военного округа и 94-го отдельного гвардейского штурмового инженерно-саперного Берлинского батальона был создан склад взрывчатых веществ (далее ВВ) и боеприпасов.

На складе было сосредоточено до 3 тонн взрывчатых веществ и различных инженерных боеприпасов.

Командовал командой подрывников командир батальона подполковник О.И. Галяс. О важном значении проводимых подрывных работ говорит тот факт, что в разработке проектов применения ВВ принимали участие начальник кафедры №12 Военно-инженерной ордена Ленина Краснознаменной Академии имени В.В. Куйбышева профессор генерал-майор Т.М. Саламахин, кандидат технических наук подполковник В.С. Гаваза и другие офицеры академии. А воплощение в жизнь проектов проводилось под непосредственным руководством начальника инженерных войск СССР маршала инженерных войск С.Х. Аганова, и начальника инженерных войск ККВО (Краснознаменный Киевский военный округ) генерал-майора А.С. Королева. Исполнителями подрывных работ являлись саперы 94-го отдельного гвардейского штурмового инженерно-саперного Берлинского батальона (в/ч 31941, пункт постоянной дислокации г. Бровары Киевской области). Специальная группа саперов батальона состояла из 24 человек.

Прежде чем нашли приемлемое решение по откачке воды из-под реактора, членами Правительственной комиссии, учеными и военными специалистами прорабатывалось несколько вариантов, суть которых на первых порах сводилась к тому, чтобы пробить в стене реакторного здания отверстие, протянуть через него трубопровод и по нему откачать воду. Пробить отверстие? Каким образом? У разрушенного реактора опасные уровни радиации - не подойти. В ходе отработки данного вопроса возникла идея пробить отверстие пушечным выстрелом, применив бетонобойный снаряд. Артиллеристами было подготовлено орудие, произвели необходимые расчеты, но вскоре пришлось отказаться от этого варианта. Опасение вызывало "поведение" разрушенного реактора после

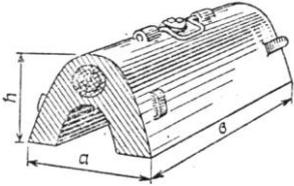
пушечного удара, обладающего огромной кинетической энергией: вдруг реактор рухнет. Было найдено другое решение: направленный взрыв специальных зарядов.

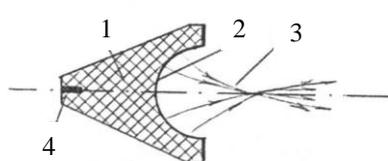
 <p>Аганов Сергей Христофорович маршал инженерных войск</p>	<p>Начальник инженерных войск Министерства обороны СССР (1975 - 1987), маршал инженерных войск Советского Союза. В мае 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.</p>
 <p>Саламахин Тимофей Михайлович Генерал-майор инженерных войск</p>	<p>Участник Великой Отечественной. С 1946 года - на службе в Военно-инженерной академии, последовательно в должностях: слушатель, адъюнкт, преподаватель кафедры минно-взрывного дела и заграждений, старший преподаватель, заместитель начальника кафедры и начальник этой же кафедры (в последней должности - девятнадцать с половиной лет). После увольнения из Вооруженных Сил с 1987 года - профессор кафедры Военно-инженерной академии. Автор более 190 трудов, из них 6 монографий и 3 учебников. Подготовил 45 кандидатов наук и 5 докторов наук. С 1993 года - академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук. В мае 1986 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.</p>
 <p>Королев Александр Сергеевич Генерал-лейтенант инженерных войск</p>	<p>Советский и украинский военный инженер и учёный, генерал-лейтенант инженерных войск, участник боевых действий в Афганистане, один из первых организаторов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.</p> <p>В 1975-78 г.г. – Начальник инженерных войск Туркестанского Военного Округа.</p> <p>В 1979-87 г.г. – Начальник инженерных войск Киевского Военного Округа.</p>

Преимущество применения ВВ и специальных зарядов в том, что при подрывании какой-либо конструкции можно с высокой точностью рассчитать заряд, необходимый для образования отверстия необходимых размеров. Чтобы получить отверстие достаточно закрепить ранее подготовленный заряд, отойти на безопасное расстояние и произвести взрыв. Для получения такого отверстия традиционными средствами (отбойными молотками, бетоноломами и др.) потребуется 1,5-3 часа работы в зоне повышенной радиоактивной опасности. На это Правительственная комиссия пойти не могла.

Первоначально был подготовлен вариант производства взрыва заряда, который подавался к зданию электростанции снаружи с помощью инженерной машины разграждения (ИМР-2). Была подготовлена специальная подставка, на которой закреплялась конструкция из четырех кумулятивных зарядов КЗУ. Заряд подавался на высоту 3м.40см.

Заряд КЗУ

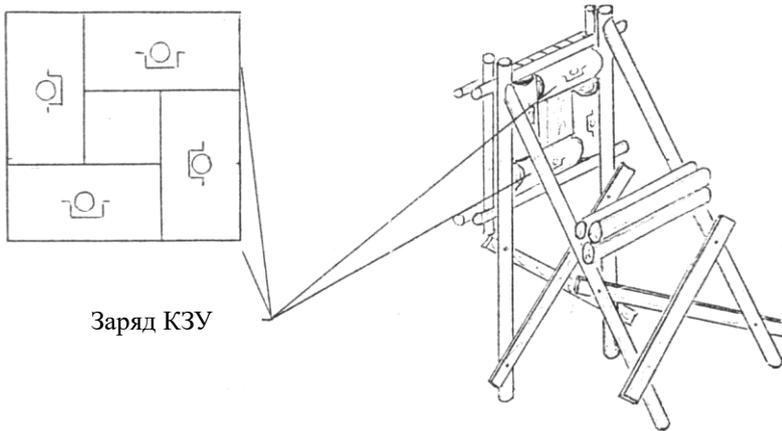
Наименование (общий вид)	Размеры, мм	Масса $\frac{\text{ВВ}}{\text{заряда}}$, кг	Пробивная способность, мм		
			стали	железо- бетона	грунта (кирпича)
КЗУ 	$a=500,$ $b=225,$ $h=195$	$\frac{12}{18}$	120	1000	1500

- 1 – заряд ВВ;
- 2 – кумулятивная выемка;
- 3 – кумулятивная струя;
- 4 – место инициирования

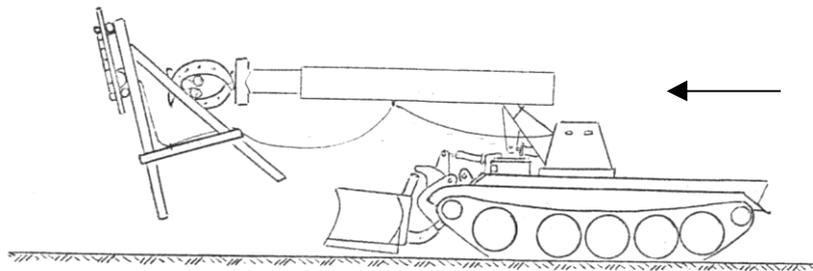
Рис 1. Схема кумуляции взрывных газов

Предусматривалась подача этой громоздкой конструкции захватоманипулятором ИМР-2. После установки конструкции к стене здания ИМР-2 должен был отойти на расстояние 100-150 метров. С этого расстояния оператор ИМР-2 должен был произвести подрыв заряда электрическим способом. Подрывной станцией в данном случае являлась башня ИМР-2. Катушка с саперными проводами и подрывная машинка располагались на коленях оператора ИМР-2. Для подрыва заряда провода пропустили через патрубок обдува стекла смотрового окошка оператора. При отходе ИМР-2 на расстояние подрыва оператор должен был вручную отматывать повод.

Заряд КЗУ

**Рис 2. Размещение 4-х зарядов КЗУ.
Подставка с закрепленной на ней конструкцией с зарядами**

**Рис 3. Выдвижение ИМР-2 к месту установки конструкции заряда.
Конструкция заряда удерживается захватом-манипулятором инженерной машины разграждения**

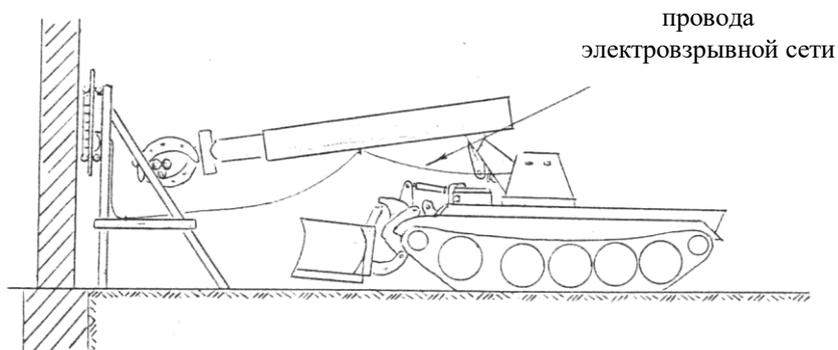

Рис 4. Установка конструкции заряда к стене

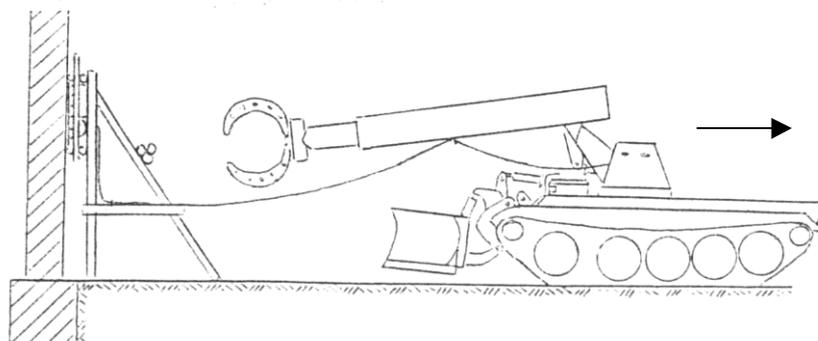

Рис 5. Отход ИМР-2 на позицию для осуществления подрыва заряда

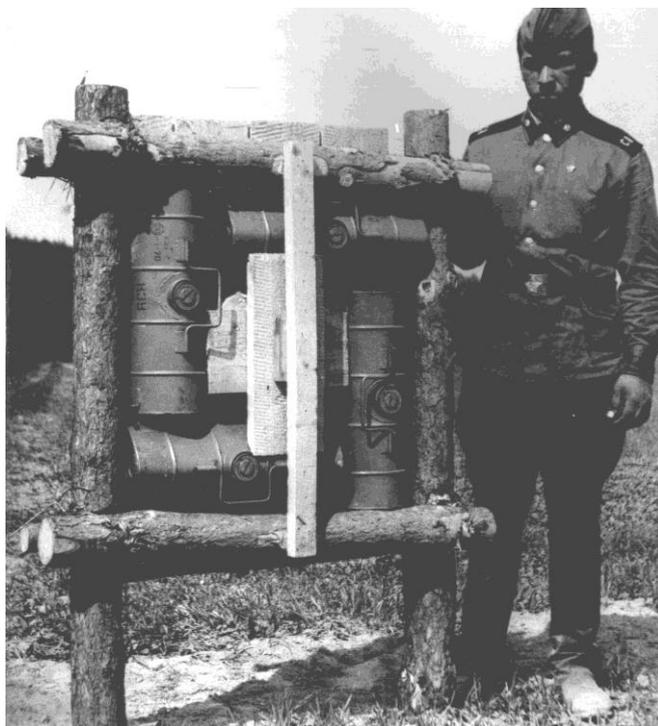
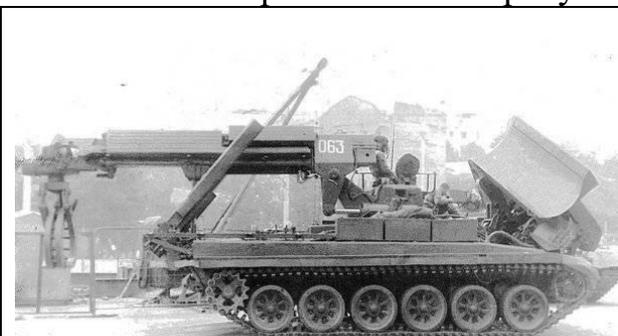

Фото №1. Элемент конструкции с 4 зарядами КЗУ, который крепился на специальной подставке высотой 3м 40см. Рядовой Андронов.

Операторами двух машин были определены 2 офицера: старший лейтенант А.В. Стефанов и старший лейтенант В.Р. Гензе. Приступили к тренировкам. В ходе тренировок проявились недостатки. При отходе машины на рубеж производства взрыва были случаи обрыва проводов, запутывания их. В результате чего опрокидывалась вся конструкция. На случай обрыва проводов был предусмотрен вариант установки в заряды самоликвидаторов (специальные взрыватели, установленные на определенное время срабатывания). Специалистами военно-инженерной ордена Ленина Краснознаменной Академии имени В.В. Куйбышева были произведены расчеты, которые предусматривали возможность подрыва заряда, удерживаемого захватом-манипулятором ИМР-2. В результате взрыва в таком положении допускалось повреждение захвата-манипулятора и частично машины. Этот вариант был отвергнут.

Бульдозерный овал и стрела с захватом-манипулятором в походном положении, а направляющая ПУ (пусковое устройство) заряда разминирования поднята в боевое положение

ИМР-2 — советская инженерная машина разграждения на базе танка Т-72. Поступила на вооружение после ИМР на базе танка Т-55. Основное предназначение ИМР-2: создание колонных путей в труднопроходимых местах для продвижения войск, а также создание проходов в минных полях. Для выполнения этих задач на ИМР-2 имеются:

1. Электромагнитная приставка ЭМТ и установка разминирования;
2. Бульдозерное и крановое оборудование (стрела с захватом-манипулятором);
3. Колейный ножевой минный трал.

В итоге было решено взрывать стены изнутри здания, подойдя к ним по внутренним стационарным переходам.

Главный инженер станции Н.А. Штенберг рассказал командирам групп подрывников об особенностях и толщине железобетонных стен. С целью проверки расчетов и последствий взрывов 8 мая 1986 года саперами были осуществлены пробные взрывы на стенах строящегося здания пятого реактора (вторая очередь ЧАЭС), которое находится на удалении примерно 1 км. от здания поврежденного реактора.

Результаты взрывов Правительственной комиссией были оценены положительно. Решение на подрыв стен 4-го поврежденного реактора было утверждено. Подрыв зарядов был осуществлен в 16.00 9 мая 1986 года.

План территории Чернобыльской АЭС

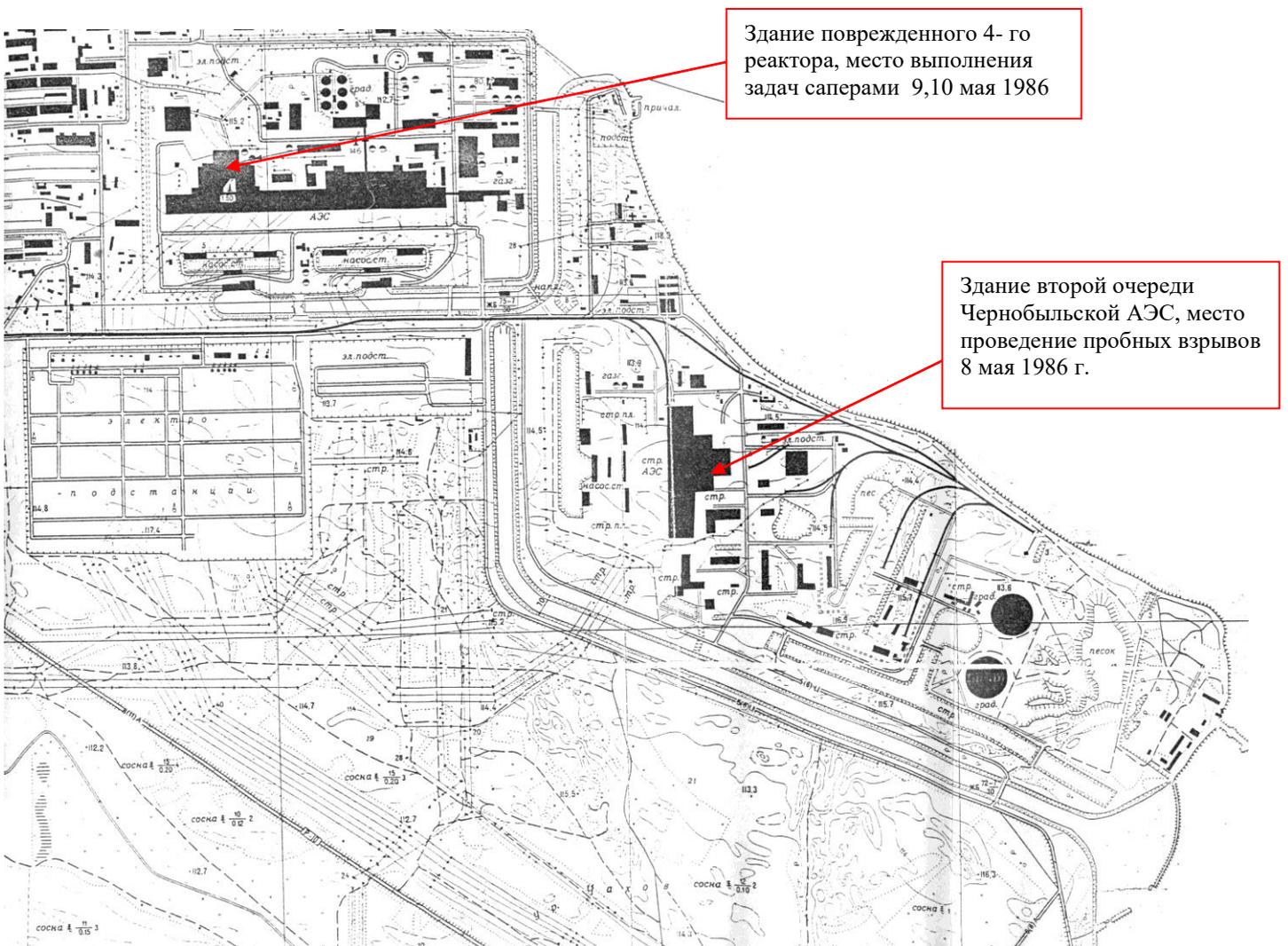

Рис 6. План территории Чернобыльской АЭС

Утром 9 мая подполковником О.И. Галяс, старшим лейтенантом В.Р. Гензе и Н.А. Штенбергом была проведена разведка мест установки зарядов в районе разрушенного реактора. Заряд №1 (заряд КЗУ - 1 шт.) устанавливает старший лейтенант В.Р. Гензе, младший сержант Ю.Н. Костылев. Заряд №2 (заряд КЗУ - 2

шт.) устанавливают старший лейтенант А.В. Стефанов старший сержант Ю.П. Тимофеев, рядовой Г.В. Полунин. Заряд №3 (заряд КЗУ - 1 шт.) устанавливают подполковник О.И. Галяс, рядовой Д.В. Мельничук.

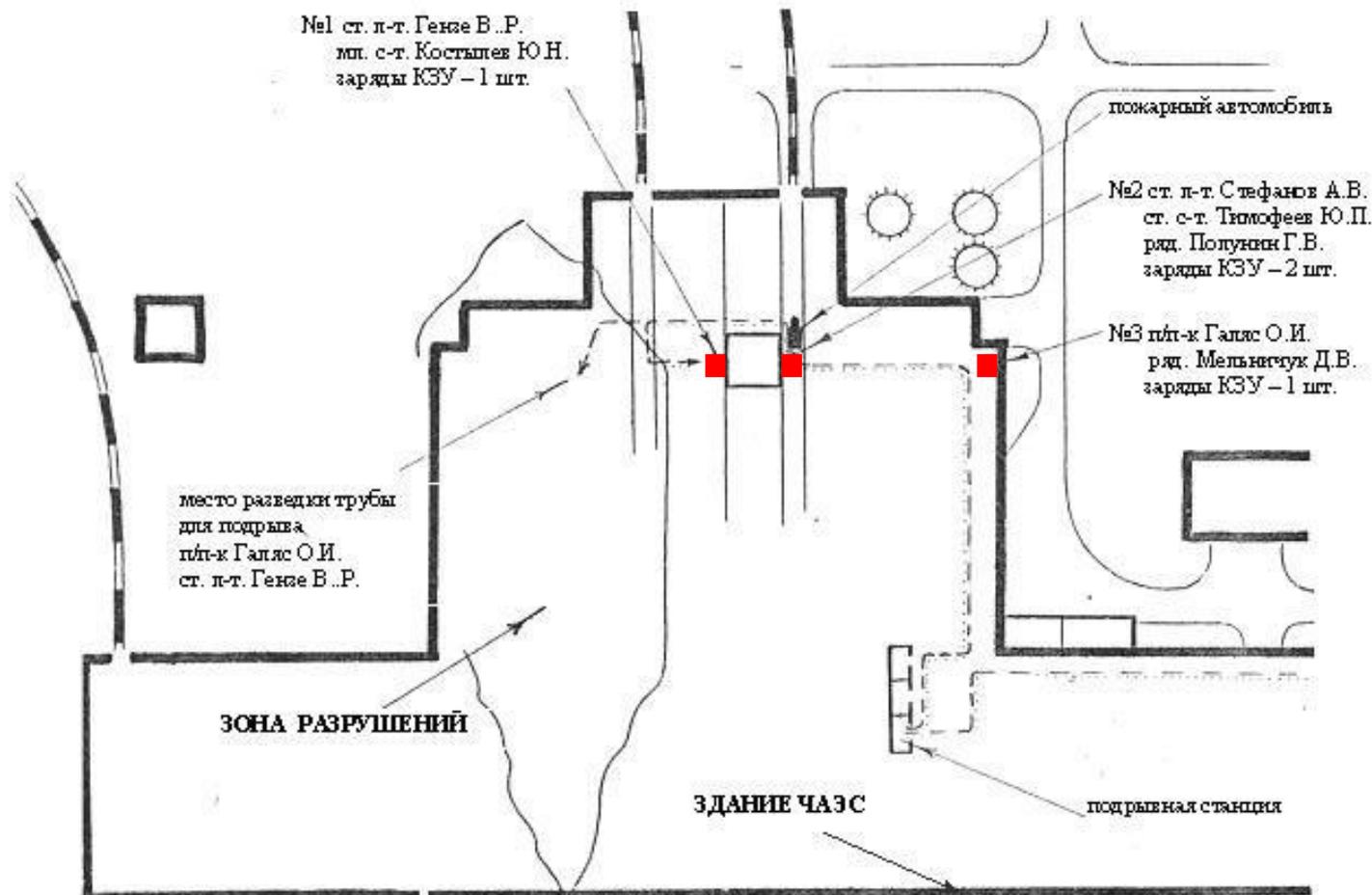

Рис 7. Схема действий саперов в районе разрушенного реактора Чернобыльской АЭС

В районе места установки заряда №2 внутри здания находился неисправный пожарный автомобиль. К месту установки заряда №1 маршрут проходил через кратер разрушений. Группа саперов двигалась по внутренним переходам здания. Было ощущение, что мы находимся где-то в глухом подвале. Подрывная станция была выбрана в одном помещении из трех, которое имело защитные двери толщиной 30см. и находилось примерно на удалении 30м. от поврежденного реактора. При подходе к месту установки первого заряда неожиданно пропал потолок и мы оказались в самом кратере разрушений. Вверху было ярко голубое небо, внутрь кратера свисали изуродованные элементы конструкций и всякий хлам, заваленный мешками, сброшенными с вертолетов.

С целью обеспечения надежности взрывов каждому командиру группы подрывников были выданы взрыватели ВЗД-6Ч, которые должны были быть установлены в заряды как самоликвидаторы на случай повреждения электровзрывной сети. В 16.00 электростанция была обесточена. В кромешной тьме было произведено последовательно три взрыва. Первый взрыв осуществил

старший лейтенант В.Р. Гензе, второй - старший лейтенант А.В. Стефанов, третий - подполковник О.И. Галяс.

Личный состав подрывной команды смог покинуть подрывную станцию только через час. После взрывов и прохождения взрывной волны в помещениях стояла сплошная пылевая завеса. Выходили на ощупь. На осаждение пылевой завесы водой понадобилось более четырех часов.

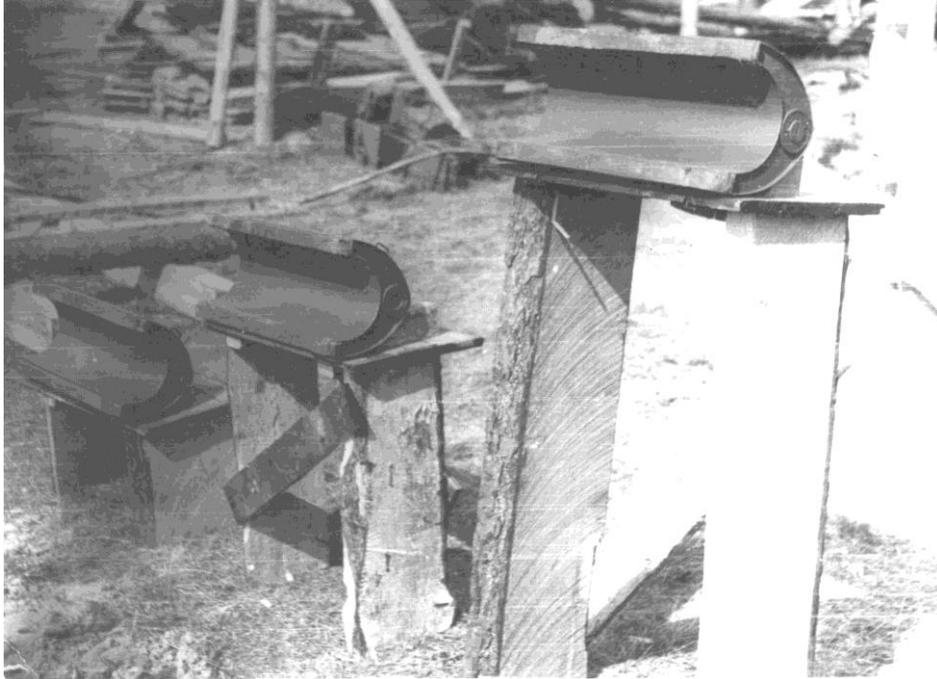

Фото № 2. Заряды КЗУ на подставках.

Этими зарядами осуществлено пробивание отверстий в стенах здания АЭС.

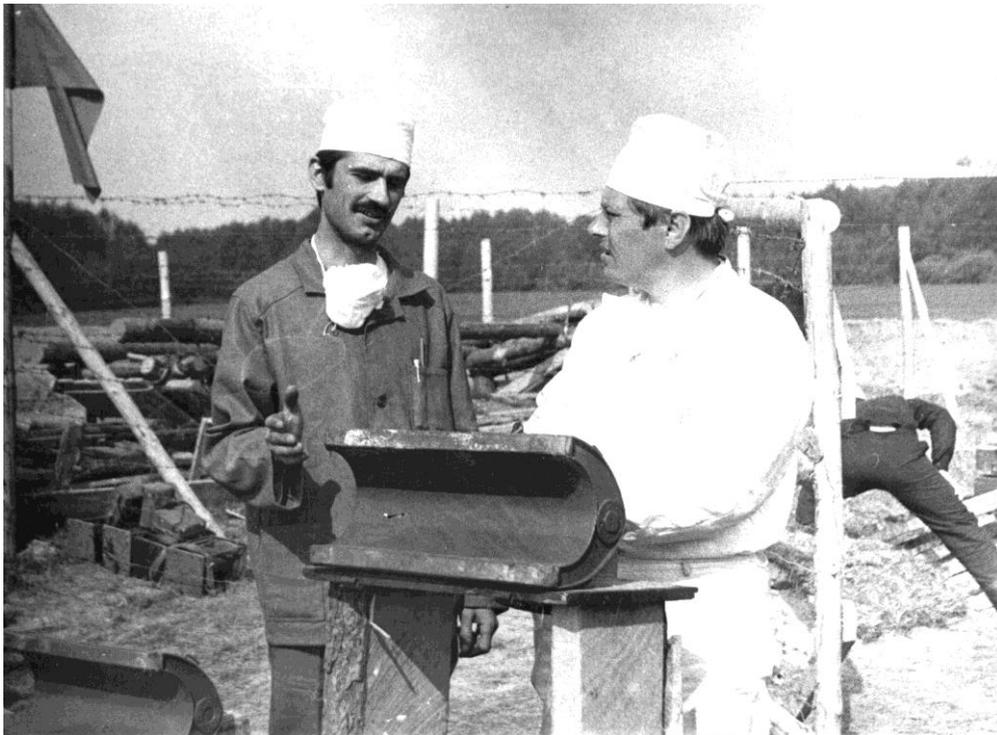

Фото №3. Начальник медицинской службы батальона капитан Г.Г. Пальчик (слева) и командир взвода ст. лейтенант А.В. Стефанов (справа) на складе возле зарядов КЗУ,

Фото №4. Группа саперов, принимавших участие в порывании стен у поврежденного реактора 9.05.1986 г. Слева направо: начальник медицинской службы батальона капитан Г.Г. Пальчик, командир роты ст. лейтенант В.Р. Гензе, командир взвода ст. лейтенант А.В. Стефанов, сапер рядовой Г.В. Полунин, командир батальона п/п-к О.И. Галяс, сапер рядовой Д.В. Мельничук, командир отделения мл. сержант Ю.Н. Костылев, сапер рядовой А.Ф. Ямонт. На снимке отсутствует ст. сержант Ю.П. Тимофеев – уволен в запас.

10 мая 1986 года были проверены результаты взрывов. Результаты определены как положительные. Получена задача подорвать трубу, проходящую под разрушенным реактором. Внутри трубы проходила еще одна труба, меньшего диаметра. 10 мая подполковником О.И. Галяс и старшим лейтенантом В.Р. Гензе произведена разведка трубы.

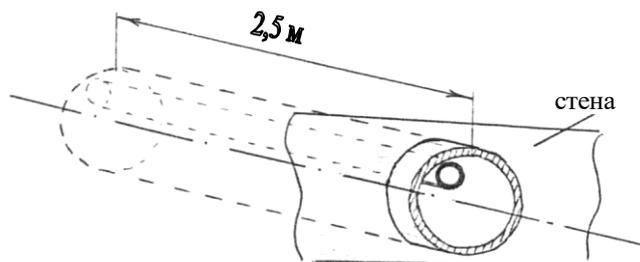
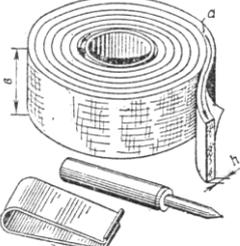

Рис 7. Схема расположения трубы в стене

Было принято решение подорвать трубу зарядом, изготовленным из заряда СЗ-1Э и размещенным внутри подрываемой трубы.

Заряд СЗ-1Э

Наименование (общий вид)	Размеры, мм	Материал корпуса	Масса $\frac{ВВ}{\text{заряда}}$, кг
СЗ-1Э 	a=200, b=50, h=7	-	1

Заряд СЗ-1Э изготовлен из эластичного взрывчатого вещества, обладающего липкими, как пластилин, свойствами.

Место, где нужно было перебить трубу, находилось на удалении 2,5 метров от среза трубы. Поэтому конструкция заряда имела внешний вид, соответствующий внутренним размерам трубы. Заряд располагался на шесте длиной 3 метра. Для удобства переноски по внутренним стационарным переходам и помещениям шест изготовили составным из двух частей. По длине шеста был закреплен один слой заряда СЗ-1Э. Взрыв заряда инициировался от электродетонатора, установленного между слоями заряда.

Фото №5. Ст. лейтенант В.Р. Гензе (слева) и мл. сержант Ю.Н. Костылев (справа) держат заряд для подрыва трубы под поврежденным реактором

Фото №6. Ст. лейтенант В.Р. Гензе.

Установка электродетонатора в конструкцию заряда

В ходе выполнения задач по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС для выполнения подрывных работ было установлено дежурство. На складе боеприпасов находился автомобиль, на который были загружены ВВ, инженерные заряды и различный материал, необходимый для

изготовления различных конструкций. Как только у руководства возникала необходимость или только предположение о возможном применении ВВ для выполнения той или иной задачи, как группа саперов со всем необходимым уже была в распоряжении

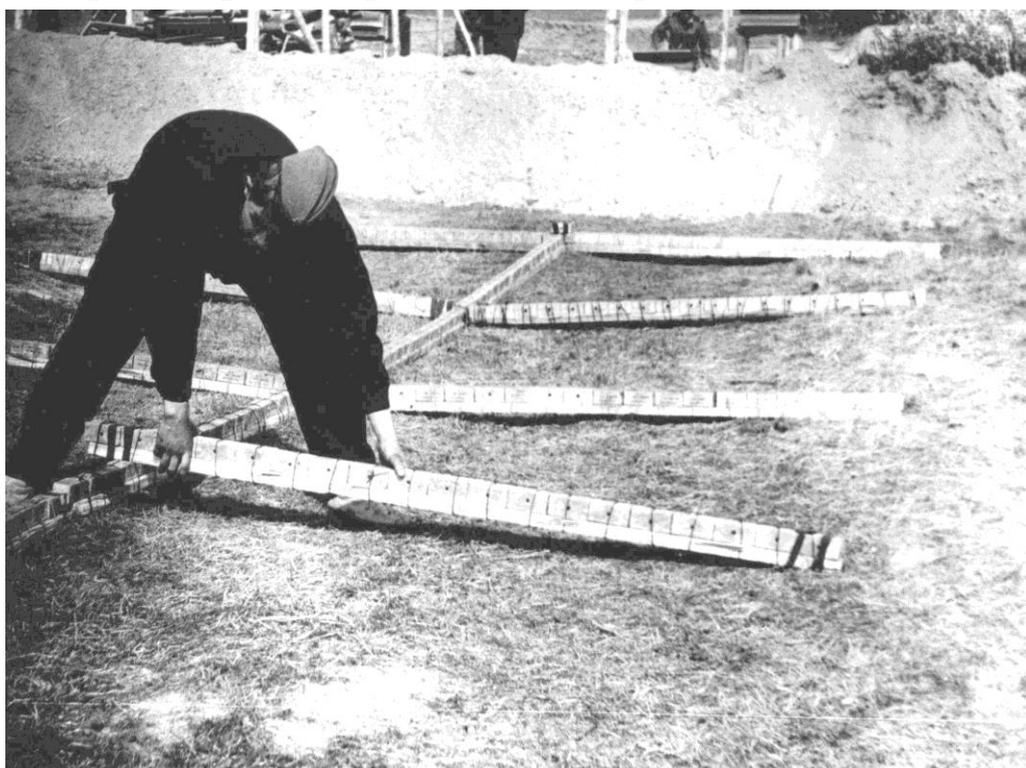

Фото №7. Изготовление и подготовка заряда для вскрытия бетонной подушки для шахтеров. Рядовой Д.В. Мельничук

руководства. От момента получения команды до прибытия в г. Чернобыль проходило 20-30 минут. Таких выездов в мае 1986 года было 4 или 5.

Возможность применения ВВ предусматривалось для вскрытия зарядами бетонной подушки - помощь шахтерам в проходке вертикальных стволов шахт. Для вскрытия взрывом бетонного покрытия канала для оборудования переправы и в других случаях.

Опыт применения взрывчатых веществ был незамедлительно учтен. Взрывные работы при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в дальнейшем нашли широкое применение. Выполнялись следующие наиболее характерные взрывные работы:

1. Выбивание 18-метрового участка эстакады для пропуска крупногабаритного самоходного крана "Демаг".
2. Расчленение трубопроводов между третьим и четвертым блоками АЭС диаметром 57-600 мм.
3. Перебивание взрывом строповочных тросов крана "Демаг". Взрыв осуществили для дистанционного отсоединения груза в завале четвертого блока.
4. Перебивание металлического ограждения вентиляционной шахты.
5. Пробивание отверстия в железобетонной стене помещения АЭС в сторону разрушенного четвертого блока.
6. Выбивание из рубероидного покрытия кусков графита, радиоактивных элементов и их направленный выброс

Кроме проведения различных работ с применением взрывчатых веществ личным составом спецгруппы проведена подготовка 30-ти механиков-водителей, прибывших из учебного центра в г. Тапа Эстонской ССР, работе с новым рабочим органом инженерной машины разграждения – грейфером, установленным вместо захвата-манипулятора. Эти механики-водители были первыми, кто принял участие в сборе и захоронении радиоактивных осколков ядерного топлива, дезактивации территории непосредственно возле разрушенного реактора.

Фото №8. Тренировка экипажа ИМР-2 по загрузке зараженного грунта в контейнер (направляющие установки разминирования сняты, стандартный рабочий орган инженерной машины - захват-манипулятор заменен грейфером - эдакий двух ковшовый экскаватор).

Еще одной задачей специальной группы была задача по подготовке к запуску через разрушенный реактор станции ЧАЭС инженерного тросомета ИТБ для подачи на крышу разрушенной станции приборов контроля (*инженерный тросомёт – инженерное средство, применяющееся обычно для переброски и закрепления троса на противоположном берегу реки при устройстве переправы, ракета с закрепленным к ней тросом входит в грунт и является своеобразным анкером, фиксирующим трос на противоположном берегу переправы; а также ИТБ используют для подачи удлиненных зарядов разминирования по тросу на минное поле*).

9 мая и всю ночь с 9 на 10 мая шла подготовка к запуску тросомета ИТБ. Командир взвода ст. л-нт Стефанов А.В., после возвращения группы подрывников с реактора всю ночь руководил сапёрами по подготовке тросомёта. Запуск был осуществлён в 6.00 10 мая.

Фото №9. Офицеры возле подготовленного к запуску инженерного тросомета ИТБ: старшие лейтенанты Стефанов А.В. и Гензе В.Р. из в/ч 31941 (слева направо первый и третий), майоры Шестаев П.И. и Ильин Ю.В. из 15-го ЦНИИИ им. Д.М. Карбышева (слева направо третий и четвертый).

К 30 мая 1986 года наша специальная группа выполнила поставленные перед ней задачи и вернулась в пункт постоянной дислокации г. Бровары.

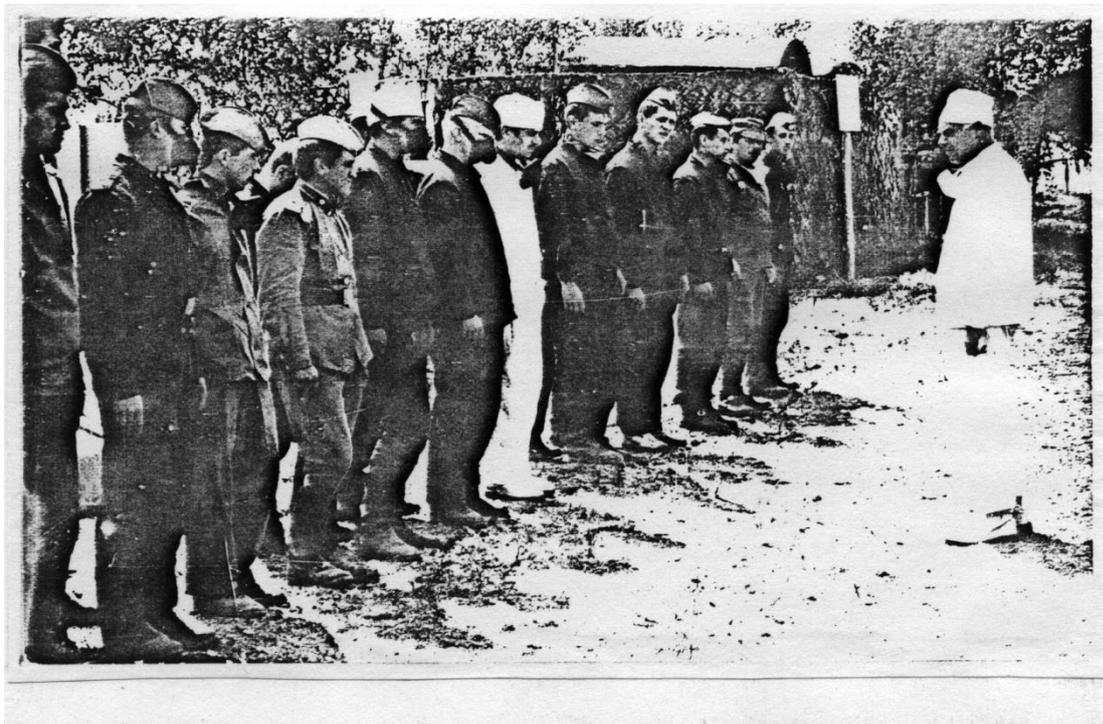

Фото №10. 14 мая 1986 года. Профессор, генерал-майор Т.М. Саламахин подводит итоги действий саперов по производству подрывных работ на ЧАЭС.

(справа налево: Т.М. Саламахин, В.Р. Гензе, А.В. Стефанов, Ю.Н. Костылев, Д.В. Мельничук, в белом – сержант Яненко, следующий рядовой Трофимов).

1 декабря 1987 года на базе 94-го отдельного гвардейского штурмового инженерно-саперного Берлинского батальона была сформирована 313 отдельная гвардейская инженерная Берлинская бригада в состав которой вошел 2397 отдельный инженерный батальон специальных работ. Батальон предназначался для ликвидации последствий аварий на объектах атомной энергетики. Среди основных подразделений батальона были: рота робототехническая и радиоуправляемых средств, рота специальных работ, рота взрывных работ, взвод химической защиты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. "Военно-инженерной ордена Ленина Краснознаменной Академии имени В.В.Куйбышева 170 лет". Москва 1989г. Учебно-методическое пособие стр. 86-88.
2. "Краснознаменный Киевский" Киев. Издательство политической литературы Украины 1989г. стр. 486-498.
3. " Опыт применения технических средств и способов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС". Москва стройиздат 1990г.
4. М.П. Тараканов "Особая зона" Киев. Воениздат Киевский филиал 1991г. стр.35-43.
5. Газета "Красная звезда" за 1 июня 1986г.
6. Газета "Правда" за 20 мая 1986г.
7. Журнал "Военные знания" № 4 за 1988 год, стр.26-27.

Кр. Звезда
от 1.06.86г.

Чернобыльская АЭС: испытание мужества

ПОРУЧАЕТСЯ САПЕРАМ

Продолжаются работы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Сюда прибывают новые люди, новая техника. Важной вехой ознаменовалась работа шахтеров, прокладывающих тоннель к реактору: они вышли под основание четвертого блока. Идет дезактивация территории станции и населенных пунктов. Строители готовятся к возведению защитных экранов поврежденного блока.

У ВОИНОВ инженерно-саперных подразделений такая служба — перед наступлением проделывать в минных полях, линиях заграждения переднего края «противника» проходы для тех, кто пойдет в атаку. И здесь, при устранении аварии на поврежденном реакторе Чернобыльской АЭС, саперы тоже шли впереди атакующих.

Для закачки жидкого бетона под основание реактора нужно было проложить трубу. Намеченный путь ее прокладки пронизывал три стены вентиляционных шахт. Прodelать в них отверстия направленным взрывом поручили саперам. Для выполнения этой задачи отобрали лучших, наиболее подготовленных воинов. В их числе командир инженерно-саперной роты старший лейтенант В. Гензе, командир взвода старший лейтенант А. Степанов, старший сержант Ю. Тимофеев, младший сержант Ю. Костылев, рядовые Г. Полунин, Д. Мельничук.

Пока специалисты определяли необходимые координаты, саперы под руководст-

вом кавалера ордена Красной Звезды подполковника О. Галяса провели тренировку — осуществили в безопасном месте практические взрывы с целью проделки отверстий в точно таких же бетонных стенах. Предварительная подготовка необходима была, во-первых, потому, что отверстия требуемого размера должны быть проделаны с минимальными зарядами — излишние сотрясения в районе реактора нежелательны. А во-вторых, надо было существенно сократить время выполнения операции в условиях повышенной радиации.

Детально изучив по схемам пути подхода к местам намеченных взрывов, подполковник Галяс со старшим лейтенантом Гензе провели рекогносцировку непосредственно в шахтах, окончательно уточнили порядок действий. В непосредственной близости от основания реактора первый взрыв осуществляет старший лейтенант Гензе, второй — старший лейтенант Степанов, третий — подполковник Галяс.

В такой очередности и прогремели взрывы с точно ус-

тановленными промежутками по времени. За образцовое выполнение этой задачи начальник инженерных войск Министерства обороны СССР маршал инженерных войск С. Аганов объявил саперам благодарность.

— Обычная работа, — говорит подполковник Галяс. — Правда, в условиях повышенной радиации. Но находились мы там недолго, дозиметры зафиксировали облучение значительно ниже допустимых норм.

— Наверное, страшновато было идти на такое задание? — спрашиваю младшего сержанта Костылева.

— Нет, думал, как лучше выполнить задание, — отвечает Юрий.

— Люди проявляют исключительную собранность, готовность выполнять любую задачу по ликвидации последствий аварии, — говорит секретарь партбюро саперного подразделения офицер В. Иванков. — Об этом свидетельствует и такой случай. Командир роты офицер В. Кунцевич проводил очередной отпуск у родителей в Восточно-Казахстанской области. Прочитав в газете имена своих сослуживцев, действующих в районе Чернобыля, он тут же прервал отдых и возвратился к месту службы. Приехал, чтобы вместе со своими подчиненными решать стоящие перед ними задачи.

Саперы продолжают обеспечивать наступление на поврежденный реактор.

Полковник запаса
Б. ЛЯПКАЛО.

Статья в газете Красная Звезда за 1 июня 1986 года. В статье есть единственная досадная ошибка — Стефанов назван Степановым.

Правда 20 мая 1986

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС: БУД

Боевая ра

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

спустя с воздуха, с 200-метровой высоты, когда на борту тяжелого вертолета Ми-6 подполковника В. Кукушкина в паре с вертолетом подполковника С. Сатвалдыча слетали на сброс очередной партии специальных грузов. Нет, не для бравды какой-то полетели, она здесь, кстати, пресекается, а лишь для того, чтобы понять, прочувствовать, представить, если, конечно, удастся, как работали здесь герои — пожарные, вертолетчики, химики, саперы — всех не перечислишь — в критические дни. Как сбивали пламя, как снижали радиационный фон, как начали сгребать радиоактивные «обломки», готовить площадки под необходимые инженерные сооружения.

С 9 МАЯ здесь, в «бункере», среди представителей всех министерств и ведомств, участвующих в работах на станции, безвыездно находится и полковник Ю. Келеберда из штаба гражданской обороны страны. Сменил он своего коллегу — полковника В. Долгополова. Юрий Николаевич рассказал мне о задачах этого подземного гарнизона управления, который координирует оперативную ра-

боту и непрерывно информирует правительственную комиссию и оперативные группы в Чернобыле о состоянии дел. Не скрою, «бункер» и прилегающие к нему помещения — не лучшая среда обитания для энергетиков, шахтеров, строителей, военных: жарко, тесновато. Однако работы ведутся дружно.

Такая деталь: как и Келеберда, так и дежуривший в «бункере» химик подполковник В. Резниченко, будто сговорившись, о себе практически ничего не рассказывали. Все о других, об их делах, отличиях. Отличившихся много, и крайне трудно всех перечислить. Назову лишь нескольких.

Старший лейтенант М. Шарченко и сержант Л. Окуджава — это они на своей инженерной машине разграждения (ИМР) сделали проход для других боевых машин, которые вели старшие лейтенанты Е. Старостин, С. Голово, майор С. Шийко, прапорщик В. Грабовский, сержант Г. Абдуллаев, рядовой Р. Фудзинкас. Все они — из одной из спецчастей химзащиты.

— Отчего именно не по себе? — спросил С. Шийко и сам ответил, — наверное, от того, что не видишь врага...

Об этом же говорил и младший сержант А. Муртазалев

(он из Грозного), механик-водитель ИМР, которому дважды пришлось доставить манипулятором своей машины графитовые куски прямо у реактора. На разведывательной химмашине — старшего лейтенанта А. Творкова и рядового В. Федотова неподалеку от реактора полетела гусеница (к счастью, уровень радиации в этом месте был сравнительно невысок). Военны отказались от помощи, сами устранили неисправность и выдали те срочные данные химразведки.

Далее, подполковник О. Галас, старшие лейтенанты В. Гена, А. Стефанов, сержанты Ю. Тимофеев и Ю. Котляев, рядовые Г. Полушин, Д. Мельничук, В. Кисляк — представители инженерных войск. Здесь они, как и в бою, обеспечивают другим фронт работ, выполняют самые «делкативные» поручения, требующие смекалки и расторопности. Вертолетчики: подполковник С. Степанов, майор В. Новиков, капитан Ю. Баранов, офицеры Б. Нестеров, А. Сорокин, О. Чичков, Н. Волкозуб, генерал Н. Антошкин... Трудно переоценить вклад этих людей в общую борьбу.

Доброе слово скажу и об армейском тыле: медиках, обеспечении горючим, пита-

нии... Кстати, решение районного Комитета I Советского драмтеатра местного состава, участвовавшего в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, было усилено — вступившим нормам — всеподлинным детским лактическим паем...

Вот лишь некоторые дач, которые пришли боевому ринату подполковника В. Дуба — начальника тылового военного округа. меру, побывал я на хлорозаводе, отведая с печного, очень вкусно, познакомился там порщиком А. Грибом и месом А. Полтавцом, А. Семеновичу — скотник и хожа «Животная революция» в селе Данино подним, отец двоих детей, дем в его положение: разгар весенних работ, а повестка... Тот факт, что ни специалистов разных лей народного хозяйства, как Полтавец, по партии, по велению долветского гражданина безких разговоров: «За что?» встали в стрворизд о многом.

— Как некогда, пожа, послевоенное время, — от черниговский областной